

Шэнь Су сказал:

— Если она рассказала, ты можешь сказать, что вернулся раньше из-за беспокойства о доме. В любом случае, Цзян Сила неправ, он ничего тебе не скажет, а объяснит, что слух о твоей смерти был ошибкой. Если она не рассказала, тем лучше. Пока тебя нет в Городе Лазурного Камня, распрости слухи, чтобы они звучали правдоподобно, и тогда их нельзя будет связать с тобой.

Бай Ломэй подумал, но не нашёл никаких упущений. Решив действовать по обстоятельствам, он спрятал листы и отправился развешивать их под покровом ночи. Шэнь Су пошёл с ним, чтобы быстрее закончить и на всякий случай.

Как только они открыли ворота, Гоцзы сидела на пороге. Услышав звук, она подняла голову и посмотрела на них, выглядя как брошенный щенок. Она всхлипнула и сказала:

— Учитель, вы идёте развешивать объявления, чтобы помочь мисс? Я останусь и помогу.

Шэнь Су почувствовал, что, возможно, немного подл, ведь перед ним была всего лишь девушка:

— Мы с Чёрным Тофу вдвоём справимся с этим, мисс Гоцзы. Лучше возвращайся поскорее, ведь ночью девушке на улице небезопасно.

— Я не буду приставать к учителю, просто хочу помочь, — сказала Гоцзы, её миндалевидные глаза смотрели с упрямством, несмотря на юный возраст.

Шэнь Су нахмурился:

— Не нужно, мисс Гоцзы, возвращайтесь.

Сказав это, он не стал смотреть на неё, окликнул Бай Ломэя и быстро шагнул в ночную темноту.

Бай Ломэй, видя, что Шэнь Су не в духе, положил руку на его плечо, оказывая поддержку. Он понимал, что Шэнь Су не хотел, чтобы Гоцзы помогала, боясь, что она позже узнает, что сама развешивала слухи о Цзян Жосюэ, и будет винить себя. Шэнь Су не был тем, кто мог бы использовать других, особенно тех, кто относился к нему с добротой. Он действовал только против тех, кто замышлял недоброе против него или Бай Ломэя.

— Раньше я часто волновался, что, если меня не будет, тебя обидят. В последнее время я переживал, что ты можешь озлобиться и потерять душевное равновесие. Сейчас я чувствую облегчение: Динъань остаётся Динъанем — справедливым и не трусливым. Я думаю, старейшина Шэнь действительно велик. Если бы Динъань стал чиновником, он бы служил на благо народа, не поддаваясь мирской грязи.

Шэнь Су молчал. Он хотел сказать: «Чёрный Тофу, это не повод для радости. Это цена, заплаченная твоей прошлой жизнью, и я не тот, кем ты меня видишь. Если бы Гоцзы сделала что-то не так, я бы уже придумал тысячу способов с ней разобраться. У меня нет душевного равновесия, просто...»

Прошла всего одна ночь, и в Городе Лазурного Камня снова поползли слухи. Каждый, кто говорил о них, смотрел с тайным блеском в глазах, словно видел всё своими глазами.

— Слышали? Дочь семьи Цзян состоит в преступной связи?

— Слышали, слышали, весь город об этом говорит, кто же не знает?

— Я слышал, что дочь семьи Цзян не только состоит в связи, но и забеременела.

— Правда? Какая бесстыдница! Это позор, её нужно в клетку и утопить.

— И не только это. Я слышал, что дочь семьи Цзян не хочет называть имя своего любовника, и господин Цзян собирается тайно выдать её замуж, но точно не за того, с кем она связалась.

— Тьфу, кто же захочет жениться на ней?

— Ты не знаешь? Как только слухи распространились, многие пришли в дом Цзян, чтобы просить её руки. Семья Цзян так богата, что, женившись на их дочери, можно будет всю жизнь лежать и ничего не делать.

В доме Цзян.

Цзян Сила в ярости разбил набор чайной посуды, его лицо покраснело, и, указывая на управляющего, он закричал:

— Найди, кто это сделал! Кто распространил эти слухи? Я сделаю так, чтобы он пожалел! А тех мерзавцев у ворот, кто ещё посмеет прийти, прогоняйте! Если убьёте кого-нибудь, я беру ответственность на себя!

Только что он прогнал группу наглецов, которые пришли просить руки Цзян Жосюэ. Эти негодяи, жаждущие богатства семьи Цзян, притворялись, что делают одолжение, женившись на его дочери. Какая наглость!

Управляющий был в отчаянии. Прогнать людей было легко, но как найти источник слухов? Нужно хотя бы какое-то направление, чтобы начать расследование:

— Господин, в доме мало кто знает об этом, и они не могли устроить такой шум. Может, где-то просочилась информация?

Цзян Сила сразу подумал о Шэнь Су, но вчера те, кто следил за ним, сообщили, что он вернулся в Деревню Бай. Вряд ли это он. Слух о смерти Бай Ломэя от рук разбойников должен был задержать его.

Управляющий, видя, что Цзян Сила молчит, спросил:

— Господин, может, это Шэнь Су?

— Пошлите людей следить за его домом. Как только он вернётся, сразу сообщите мне. — В глазах Цзян Сила мелькнула жестокость. Если это действительно Шэнь Су, он не пожалеет времени, чтобы навестить местного чиновника.

Управляющий согласился и поспешил организовать людей. Листы, развешанные по всему городу, нужно было собрать, но с уже распространившимися слухами ничего нельзя было поделать. Слишком много людей болтали, и даже если бы они обратились к властям, арестовать всех было невозможно. К тому же чиновник только рад был бы, если бы семья Цзян обратилась к нему, чтобы «выжать» из них деньги.

Цзян Сила потер переносицу, его голова и печень болели от злости.

— Отец.

Цзян Жосюэ, услышав новости, тоже пришла, надеясь, что отец поможет подавить слухи. Она просто хотела прогуляться, но на неё указывали пальцем, бросали презрительные взгляды и даже плевали. Она послала Гоцзы узнать, в чём дело, и, увидев её бледное лицо, поняла, что всё очень плохо.

— Отец, кто распространил эти слухи? Ты должен помочь мне их остановить, иначе как я буду жить дальше? — Она не успела войти, как услышала разговор отца с управляющим, но не услышала, как он собирается остановить слухи.

Цзян Сила был так зол, что хотел её ударить, но это была его дочь, которую он лелеял после смерти жены. Как бы он ни злился, он не мог поднять на неё руку:

— Теперь ты боишься? Кто этот человек, ты всё ещё не говоришь?

Цзян Жосюэ только плакала, упорно отказываясь говорить.

Гоцзы тоже разрыдалась:

— Мисс, скажите же. Если вы не скажете, как быть с вашей свадьбой? Люди говорят ужасные вещи! Мисс...

Она сразу подумала о том, что написано на листах Шэнь Су, и побежала посмотреть. Это действительно было его почерком. Ей стало очень грустно, и она не знала, кому помогать. Она не могла выдать Шэнь Су, ведь если она это сделает, с ним точно случится что-то плохое.

Кроме того, если господин узнает, что она ночью ходила к Шэнь Су, он спросит, зачем она вышла так поздно, и может подумать, что мисс встречалась с мужчиной. Она не сможет удержаться и назовёт имя того человека. Она подумала, что, если Цзян Жосюэ назовёт его имя, возможно, господин согласится на этот брак.

Цзян Жосюэ покачала головой, её глаза были полны слёз, но она всё ещё отказывалась говорить.

Цзян Сила скрежетал зубами:

— Что ты защищаешь этого скота? Ты сама испортила свою репутацию, а он смотрит, как на тебя указывают пальцем, и не приходит просить твоей руки. Ты думаешь, он действительно тебя любит? Как могла наша семья породить такую дуру!

— Отец...

— Не называй меня отцом! Этот трус, этот подлец, можешь продолжать его защищать, но он не женится на тебе! Если у него есть хоть капля мужества, пусть уведёт тебя с собой, иначе и не думай! Если бы он раньше проявил хоть немного смелости и пришёл просить твоей руки, я бы мог согласиться, но теперь и не думай! — Цзян Сила ударил по столу и прикрикнул:

— Если ты пойдёшь за ним, убирайся и не возвращайся, наша семья будет считать, что тебя больше нет.

Цзян Жосюэ прикусила губу, её лицо было полно страдания, вызывая жалость.

Цзян Сила, сжав сердце, холодно сказал:

— Или приготовься, я распущу слух, что ты не вступила в преступную связь, а помолвлена с Бай Ломэем. Когда Бай Ломэй вернётся, мы сыграем вашу свадьбу.

— Нет, — категорически отказалась Цзян Жосюэ.

Гоцзы почувствовала, как сердце ёкнуло. Шэнь Су явно сказал, что ему не нравятся девушки, и не отрицал, что любит Бай Ломэя. Но, судя по словам господина, Бай Ломэй должен жениться на мисс? Нет, Бай Ломэй обманывает Шэнь Су! Она должна рассказать ему об этом.

Цзян Сила мрачно произнёс:

— Значит, ты выбираешь этого скота?

Цзян Жосюэ не ответила, видимо, это было так. Цзян Сила почувствовал головокружение, дыхание перехватило от злости. Он резко развернулся и ушёл, больше не обращая внимания на плачущую дочь.

<http://bllate.org/book/16447/1491375>